

СТАТУС ДИСЦИПЛИНЫ «ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК» В АМЕРИКАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Глобализация экономики, стремление европейских государств к интеграции, появление транснациональных компаний, развитие электронной связи – все эти явления новейшей истории в ее политическом, экономическом и научно-техническом аспектах ведут к постепенному размыванию национальных границ. Новый вектор исторического развития опосредованно отражается на академическом статусе традиционных гуманитарных и общественных дисциплин, возникших столетие назад в эпоху относительно изолированных национальных государств и печатной культуры [1;69]. Факультеты и кафедры иностранных языков, создававшиеся с учетом критерия национальных границ (Франция, Англия, Германия, Италия) или языковых семей (романская, славянская) все чаще констатируют падение интереса абитуриентов к новым европейским языкам. Американские исследователи Роберт Барр и Джон Тагг заявляют о смене парадигмы в американском высшем образовании «от обучения к учению» [2; 13-25].

Дисциплина «Французский язык» не осталась в стороне от последних потрясений. Начиная с 1991 года, контингент поступающих на факультеты французского языка снизился на 24,6% [3;55-61]. Если раньше главным конкурентом французского языка на академическом рынке услуг являлся английский как язык международного общения, то сейчас под воздействием рыночной конъюнктуры абитуриенты все чаще предпочитают испанский язык французскому [4;7-8]. В этой связи раздаются призывы к правительству Франции обеспечить финансовую поддержку преподаванию французского языка в США. Для того чтобы противостоять натиску испанского языка, обусловленному, с одной стороны, увеличением доли испаноязычного населения США, а с другой - проникновением американского капитала на территорию Латинской Америки в поисках новых рынков сбыта, Американской Ассоциацией преподавателей французского языка предпринимаются попытки разработать языковую политику с учетом успешной тактики преподавания испанского языка: если испанский выступает как язык общения разнообразного контингента людей, проживающих на огромной территории, то французский язык должен пропагандировать франкофонию; если испанский считается более легким и открытым для непринужденного общения, то и методика преподавания французского языка должна перенять более терпимый, гибкий подход к допустимым ошибкам; если испанский язык создает впечатление более востребованного, то необходимо развивать бизнес-курсы французского языка и включать в рекламные буклеты для поступающих информацию от бывших выпускников о том, как этот язык способствовал их успешной карьере.

Х. Джей Сискин, координатор языковой программы отделения романских языков и сравнительной литературы Брандгейского университета, считает, что подобная стратегия не даст желаемых результатов из-за несовпадения функциональной, лингвистической и идеологической сфер двух языков [5;144-150]. Функциональные расхождения включают, по ее мнению, два момента. Так, стремясь подчеркнуть обширный ареал распространения французского языка в мире и большое число франкофонов, рекламные буклеты указывают, что французский является мировым языком, распространенным на всех пяти континентах, и используется как первый или второй язык в 44 странах и регионах; в педагогическом докладе названа 51 франкоязычная страна, участвовавшая в Мавританском саммите франкофонов 1993 года, включая Румынию,

Ливан и Египет. Формально верные, подобные утверждения тем не менее ретушируют социолингвистический профиль французского языка во франкоязычном мире, внушая мысль, что французский язык, являющийся официальным языком канадской провинции Квебек, Сенегала и Гаити, выполняет те же функции, что и испанский язык в Мексике, Чили, Аргентине и в большей части испаноязычного мира.

С учетом демографического взрыва во франкоязычной части Африки, с ней часто связывают перспективы выживания французского языка как мирового. Французский язык является первым или вторым официальным языком 19 стран Сахарского субрегиона. Несмотря на то, что его статус по отношению к местным языкам в каждой из них различен, функции французского языка, как отмечает Сюзанна Лафаж, ограничиваются следующими сферами: административное управление, международные отношения, обучение, средства информации, торговля, транспорт, туризм, наука и техника, литература [6;216]. Однако процентный состав владеющих французским языком достаточно невысок и обусловлен географическими и демографическими факторами: франкофоны сосредоточены в прибрежных городах, в основном это молодые мужчины, работающие в сфере гражданского обслуживания, медицины, преподавания.

Отношение африканцев к культурному концепту «франкофония», особенно в плане его проникновения в политическую и экономическую сферы, отнюдь не однозначно. В восприятии многих молодых африканцев понятия «империализм» и «неоколониализм» тесно связаны с понятием «франкофония», и поэтому все надежды на сохранение национальной идентичности они возлагают не на Запад, который веками угнетал их цивилизацию и культуру, а на местные африканские языки. Рассматривая языковую проблему в Африке, Абиола Айреле указывает, что несмотря на широкое использование европейских языков, особенно английского и французского, необходимых для успешного выживания в современном мире, следует всемерно развивать различные местные языки, как на основе исследований, так и путем включения их в образовательную систему. Нет ничего более естественного, чем передача из поколения в поколение посредством общего языка наследуемого запаса символов, образов и мышления, но этот естественный порядок вещей был прерван экспансией колониализма. Путь к заповедным глубинам традиционной африканской культуры, ее подлинной духовности лежит через устные формы литературы, традиционно развивавшиеся на африканском континенте. Образовательные системы не должны игнорировать эту важную область культурного выражения. Напротив, их задача – привлечь юные умы к базовой структуре коллективного сознания подавляющего большинства их соотечественников. Пока сохраняется чувство значимости собственной культуры, необходимо широко распахнуть дверь в будущее для местных языков, выражающих подлинную аутентичность их носителей [7;60-61], то есть национальную идентичность.

Имея статус официального языка в ряде стран Карибского бассейна, французский язык может внешне казаться в более привилегированном положении по сравнению с местным языком, функционируя в сфере управления и высшего образования, как на Гаити, где лишь 5% населения являются билингвами во французском и креольском. На острове Мартиника французский язык имеет широкую демографическую и

Санюкевич Лилия Петровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

социальную платформу, но большинство жителей все-таки считают своим языком креольский. В канадской провинции Квебек французский язык имеет сильные позиции, чего нельзя сказать о франкоязычных общинах за ее пределами. Комментируя ситуацию с французским языком за пределами Европы (не учитывая Квебек), Денис Эйджер утверждает, что если португальский имеет хождение среди всех классов бразильского общества, а испанский язык породил собственные формы в Южной Америке и Мексике, то французский язык не пустил глубоких корней на чужой территории, оставшись языком небольшого слоя правящей элиты, чему немало способствовала культурная гегемония Парижа [8;109].

Что касается второго пункта функциональных расхождений, то его можно объяснить тем, что в силу заметного лингвистического и культурного влияния испаноязычной части населения США и развития торговли с Латинской Америкой студенты связывают изучение испанского языка с возможностью карьерного роста. Культурная служба французского консульства в Нью-Йорке рекомендовала Американской Ассоциации преподавателей французского языка учиться убеждать потенциальных студентов, что французский язык является языком техники и бизнеса будущего и способен обеспечить карьерный рост и достойный оклад.

Альберт Вальдман, ранее возглавлявший Американскую Ассоциацию преподавателей французского языка, считает, что в этом плане французский язык не в силах конкурировать с испанским, поскольку французский язык является иностранным языком в США, а испанский правильнее назвать вторым, так как в районах значительной концентрации испаноязычного населения (южная Калифорния, Юго-запад, южная Флорида) студенты, изучающие испанский язык, могут функционально пользоваться им в двуязычной среде. По его мнению, обучение французскому языку как иностранному должно преследовать глобальные цели, которые больше соответствуют общей образовательной миссии школ и вводных университетских курсов. Речь идет об идентификации французского языка с культурой и цивилизацией [9;5].

Лингвистические расхождения вызваны тем, что французский стиль преподавания традиционно носил ярко выраженный нормативный характер с жестким разграничением нормы и ненормы. Языковой стандарт ассоциировался с парижским узором образованных носителей языка. Школьные учителя подчеркивали первичность письменной формы языка, приоритет подготовленного дискурса над спонтанным, неприемлемость нестандартных лингвистических форм, соотнося понятие письменной нормы с культурой правильного и нормативного употребления. Несмотря на призывы легализовать региональные варианты французского языка, что могло бы повысить эффективность «франкоязычной стратегии» для распространения французского языка, нестандартные формы чаще всего отвергают и не включают в учебные пособия. В целом концепту «франкофония» обычно отводится маргинальное положение в американских учебниках французского языка.

В испанском языке, напротив, не существует паниспанских норм, которые бы отдавали предпочтение какому-либо варианту как носителю лингвистического стандарта, он гораздо легче воспринимает регионализмы и неологизмы и приемлет несколько вариантов произношения.

Идеологические расхождения в образовательной политике объясняются тем, что когда преподаватели французского воспроизводят в американской аудитории пуристическое отношение носителя языка, подобный стиль поведения может создать дискурс исключения, проявляющийся в автоматическом исправлении ошибок и запрещении использовать английский язык (и англицизмы) в аудитории.

Жесткая лингвистическая установка является составной частью идеологической стратегии преподавания французского языка, допускающей официальные высказывания против гегемонии английского языка и налагающей запрет на использование англицизмов, что может быть воспринято как проявление антиамериканского настроения. Кроме того, лингвистический

пуризм, порождая дискурс исключения, может отрицательно сказаться на цифрах набора студентов, так как провоцирует расхожее мнение, что французский язык труден для изучения и больше подходит для обучающихся в колледже. По мнению Вальдмана, лингвистическая политика преподавания французского языка в США несовместима с пуристской традицией и высокомерной формой исправления ошибок.

Антуан Компанон предлагает пересмотреть идею исключения на более высоком уровне идеологического дискурса [10]. Если до недавнего времени язык, культура и литература Франции, ассоциировавшиеся с превосходством в классовом отношении, обладали привилегированным статусом, (в то время как испанский язык воспринимался как язык масс, подвергавшихся социальной дискриминации), то сейчас, когда академические преобразования, вызванные демократическим развитием общества, развенчали это превосходство, выбор французского языка как иностранного расценивается как проявление культурного высокомерия и интеллектуального элитаризма, а испанский язык позиционируется с политической корректной тематикой постколониализма и подчинения. Смещение в сторону франкофонии (франкоязычных исследований) оправдано, по мнению Компанона, двумя факторами: 1) кадровой стратегией; 2) необходимостью выживания в американской академии, поскольку эта тактическая перестройка позволяет включить французский язык в современный академический дискурс.

Доказав несостоятельность слепого копирования опыта преподавания испанского языка в американских вузах, Х. Джей Сискин приходит к выводу, что эффективная стратегия обучения французскому языку в США должна разрабатываться на основе двух критериев: 1) принципа аутентичности (соответствия внутренним лингвистическим и культурным нормам); 2) развития в контексте американских образовательных парадигм. Французский язык должен осуществлять функцию культурного обмена, посредника между цивилизациями. Эта новая концептуальная установка должна найти отражение в учебных планах, сместив акцент с формирования лингвистических умений к критическим размышлениям о культуре.

Исследователи Барбара Фрид и Элизабет Бернхардт указывают на типичное для языкового курса несоответствие между умением и содержанием, когда, в ущерб содержанию, учебник перенасыщен поверхностно продуманными ситуативными и контекстуализированными упражнениями. Приоритет содержания предполагает раннее введение культурологической проблематики франкоязычного мира. Сюда можно отнести несложные демографические сведения о месте французского языка относительно других языковых групп, его функции в образовании и общении, лексических вариантах и социолингвистических ограничениях, роли французского языка в более широком политическом дискурсе национальной идентичности, авторском выборе данного языка как наиболее пригодного для описания личного опыта, и значения языка для определения того, кто включен в эту культуру, и кто стоит вне ее. Такой подход больше соответствует образовательной миссии университета, создавая интеллектуальную атмосферу, благодатную для развития навыков более высокого уровня и умений критического мышления. В этой связи заслуживает внимания инициатива Фрид и Бернхардт о преодолении изолированности курса иностранного языка как от смежных с ним дисциплин (лингвистики, психологии, антропологии), так и от содержания дисциплин других кафедр. Кроме того, вузовский курс французского языка призван познакомить студентов с иноязычной системой аргументации, сформировать аналитические и интеллектуальные умения, столь необходимые для дальнейшей деятельности [1;75]. Педагогика культуры, соотносящая понятия правильности и ошибки с контекстуальным употреблением и указывающая на их функциональность в общении, может разрушить элитарный образ, спровоцированный пуристическими лингвистическими моделями.

Нелли Фурман утверждает, что на современном этапе изучение французского языка не может ограничиваться изучением культурного наследия Франции, а должно включать и франкоязычные культуры, порожденные ею в эпоху колониальной экспансии [1;70]. Сейчас на многих кафедрах французского языка и литературы работает по крайней мере один специалист по франкоязычной литературе, и, вероятно, настало время энергично расширить программные предложения в этой области, обратившись к другим кафедрам и программам (афро-американским исследованиям, азиатским исследованиям, ближневосточным исследованиям), чтобы поддержать изучение франкоязычных культур.

За пределами Франции французским языком как средством общения пользуются почти 300 миллионов человек, и это разнообразие достойно признания и отражения в учебном плане. Нелли Фурман считает, что здесь целесообразно привлечь электронную технологию. На академическом рынке знаний изучение французского языка может стать связующим звеном для ряда интегрированных (междисциплинарных) транснациональных курсов как внутри, так и между колледжами. Например, на старших курсах для студентов, специализирующихся по сельскому хозяйству, антропологии, киноискусству, истории, искусствоведению, гостиничному хозяйству, международным отношениям, можно читать курсы по специальности на французском языке. Это будет способствовать их формированию как билингвов и, несомненно, повысит их конкурентоспособность на рынке труда [1;79].

УДК 378

Резько П.Н.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Введение. В настоящее время в мире происходит унификация системы высшего образования, эталонами которой являются европейские университеты. Новые исторические и политические реалии ставят задачу расширения сферы международного сотрудничества в области высшего образования, повышения академической мобильности, качества образования и использования кредитных технологий. Понимание состояния современной национальной высшей школы, определение дальнейших путей ее развития, невозможно без детального изучения общемировых тенденций в высшем образовании.

Развитие высшего образования на рубеже XX-XXI века. На рубеже конца XX – начале XXI века в развитии университетского образования наблюдаются следующие тенденции:

Во-первых, в последние годы XX столетия происходил феноменальный *рост численности студентов* — с 13 млн. чел. в 1960 до 82 млн. в 1995 г. Такие темпы роста позволяют прогнозировать увеличение этого показателя в 2010 г. до 120 млн. чел., а в 2020 г. — до 130-140 млн., что может привести практически к удвоению всей материально-технической инфраструктуры системы высшего образования и расходов на ее содержание [2, с.29].

Во-вторых, происходит *расширение научно-исследовательской деятельности* в системе высшего образования. Согласно программе развития национальной системы образования РБ, для данной цели предполагается [8, с.14]:

- создание единого информационного пространства образования и науки;
- органическое соединение вузовской прикладной науки с производством;
- переориентацию вузовской науки на обеспечение эко-

Данная статья подготовлена при содействии Международного совета по научным исследованиям и обменам (IREX), которому автор выражает глубокую благодарность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Furman, Nelly. French Studies: Back to the Future. Profession 98. New York: MLA, 1998. 68-80.
2. Barr, Robert, and John Tagg. "From Teaching to Learning- A New Paradigm for Undergraduate Education." Change Nov.-Dec.1995:13-25.
3. Brod, Richard, and Bettina J. Huber. "Foreign Language Enrollments in United States Institutions of Higher Education, Fall 1995". ADFL Bulletin 28.2(1997): 55-61.
4. Barker, David. "Report from the Subcommittee on Recruiting College Students". AATF National Bulletin 23.1(1997): 7-8.
5. H.J.Siskin. The Invalid Revalidated: Caring for the Language of Molière. Profession 99. New York: MLA, 1999.142-154.
6. Lafage, Susanne. "French in Africa." Sanders, French 215-38.
7. Irele, Abiola. The African Experience in Literature and Ideology. Bloomington and Indianapolis: Indiana UP, 1990.-217 pp.
8. Ager, Denis. Sociolinguistics and Contemporary French. Cambridge: Cambridge UP, 1990.
9. Valdman, Albert. "Une politique linguistique pour l'enseignement du français aux Etat-Unis." AATF National Bulletin 22.2(1996): 5-7.
10. Compagnon, Antoine. "A la recherche d'un nouveau statut". France-Amérique 1237 (1996): L-N.

номического и социального прогресса, внедрение новейших информационных технологий;

- интеграцию высшего образования с фундаментальной и прикладной наукой.

В-третьих, в последние двадцать лет практически во всех регионах мира происходил существенный рост расходов на высшее образование. Например, в США они выросли в 3 раза; в Западной Европе — в 3,4; в Китае — в 2; в государствах Восточной Азии — в 4. И только в бывших социалистических странах произошло их сокращение — на 25% [1, с.3].

В-четвертых, *высшая школа все более коммерциализируется*, что привело к росту и разнообразию дополнительных образовательных и исследовательских услуг оказываемыми университетами. Так, в США вузы от постдипломных и дополнительных образовательных услуг получают гораздо больше средств, чем от платы за обучение в бакалавриате [6, с.132]. Университеты состязаются между собой за государственные ассигнования, получение заказов от крупных фирм и компаний на научные и конструкторские разработки, за привлечение в свои стены лучших студентов и преподавателей. Вузы из учебно-научных и культурных центров, финансируемые государством, становятся предприятиями — экономическими субъектами рыночной экономики со свойственными ей атрибутами: рекламой, оценкой эффективности. Научные исследования в вузах все в большей степени носят прикладной характер (в Европе на 60—70 %, в США — на 80 %) и финансируются фирмами и частными фондами. Не редкость, когда в западном университете существуют так называемые фондовые кафедры или лаборатории, деятельность которых напрямую финансируется предприятием, по заказу которого проводятся исследования. Конкуренция вузов за частные инвестиции стимулирует поиск инновационных подходов к раз-

Резько Пётр Николаевич, ассистент кафедры иностранных языков с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.